

Пламя огня озарило небеса, вспышки света были видны далеко, и даже за сто ли от Пещеры Чили был слышен грохот взрывающихся шаров.

Глядя на взрывающиеся вдалеке огненные шары, в воздухе остановились несколько человек.

Главным среди них был Шан Гуань из Тайо, с ним были Ли Синь, Лю Шунь и еще десяток учеников. Кроме того, с ними были Анан и Фасян. Их лица изменились при взгляде на горящее небо над Пещерой Чили.

Ли Синь нахмурился. «Кажется, там случилось что-то плохое».

Фасян, окинув взглядом небо, серьезным тоном сказал: «Огненная энергия ударила в небо, это какое-то мощное заклинание. И оно совсем не похоже на Светлую магию».

Ли Синь развернулся и посмотрел на Анан. Но ее лицо было холодным, она промолчала. Тогда Ли Синь обратился к Шан Гуаню. «Мастер Шан Гуань, как мы поступим?»

Фасян и все остальные тоже посмотрели на Шан Гуаня. Его взгляд был направлен вперед, а лицо вдруг стало очень странным, с выражением удивления, сомнения и недоверия.

Услышав вопрос Ли Синя, он словно очнулся от своих мыслей, вздрогнул, и его лицо стало обычным. Затем, помолчав немного, он сказал: «Это действительно демоническое искусство, мы не можем остаться в стороне и пойдем вперед. Пока не поздно, нужно поторопиться. Противник очень силен, и уровень его не низок. Если успеем раньше хоть на секунду, сможем спасти многие жизни».

Фасян сложил руки в жесте молитвы. «Мастер Шан Гуань совершенно прав».

Шан Гуань ему кивнул. «Поступим так. Я пойду вперед, а вы догоняйте!»

Договорив, еще не дождавшись ответа остальных, он превратился в серую вспышку и взмыл в небо, направившись прямо в сторону Пещеры Чили.

Кто-то холодно фыркнул ему вслед, и все обернулись – это был Лю Шунь, лицо которого выражало странное недоверие.

Ли Синь был обескуражен, ведь оба Мастера были его наставниками, и спорить с кем-то из них было бы нехорошо. Поэтому он повернулся к Фасяну и Анан. «Нам нужно поторопиться!»

Фасян и Анан кивнули, и вместе поднялись в воздух, Ли Синь полетел следом. Лю Шунь по прежнему недовольно молчал, но положение Шан Гуаня было выше его собственного, к тому же, Ли Синь и остальные уже взлетели, он остался один. В конце концов, он, опустив голову, тихо выругался, и тоже полетел следом.

Анан и Фасян летели плечом к плечу, Ли Синь был чуть поодаль, но скоро стал их нагонять.

И когда Ли Синь был уже в одном чжане от них, он услышал, как Анан сказала, обращаясь к самой себе: «Мастер Шан Гуань так быстро пропал из виду!»

Фасян летел рядом с ней, призвав свой эспер – Сферу Удачи. Его белый даосский халат развевался на ветру. Сейчас он повернулся и посмотрел на Анан – ее сияющая красота была холодной, словно снег, и она была похожа на богиню, спустившуюся с небес.

Его глаза сверкнули, а на лице появилась многозначительная улыбка. Он тихо произнес: «Да уж! Такая высокая скорость...»

«Шшшшх!» Взвыл ветер, и рядом с ними появился Ли Синь. Через некоторое время Лю Шунь тоже полетел рядом. Но сейчас, хотя уровни всех четверых были очень высокими, они уже не видели впереди тени Шан Гуаня.

В Пещере Чили бой был в самом разгаре. И хотя колдун на холме явно выбивался из сил, магическая завеса, исходящая из Костяной Яшмы на его черном жезле все еще накрывала собой долину в горах, и она все еще выдерживала удары ужасных огненных шаров, спускающихся с неба.

После нескольких ударов огненных шаров казалось, что завеса вот-вот падет. Но тут Мастер Алтаря сделал какие-то странные движения руками, и завеса снова стала крепкой. Однако, если бы в этот момент кто-то стоял рядом с Мастером Алтаря, он бы увидел, что на его лице стало больше морщин, а из всех отверстий на лице текут струйки крови. Казалось, его силы уже на исходе.

А в самой долине, в битве между народами Мяо и Ли, удача явно была не на стороне народа Мяо.

Воспрянувшие духом при виде своего Мастера Алтаря воины Мяо сейчас понимали, что он долго не продержится в противостоянии с кошмарным монстром с небес. К тому же, их Дух-покровитель продолжал завывать, а это был очень плохой знак. Мысли отчаяния начали метаться в голове у каждого воина Мяо.

И напротив, боевой дух людей Ли все возрастал, их глаза горели красным огнем и жадой крови.

Зевул стоял вдалеке и хмуро наблюдал за происходящим. Магия нападавших была ему незнакома, он видел внутри огненных шаров черные всполохи – о таком он никогда не слышал и не читал даже в древних книгах клана Вим.

Неужели в Южных границах могли быть такие сильные противники? Вот уж действительно, Поднебесная огромна, и чего в ней только не встретишь...

Зевул видел, что Мастер Алтаря скоро упадет замертво, и только собирался подняться в воздух, как вдруг услышал вдалеке крики – это кричали женщины и дети.

Он резко обернулся и увидел, что недалеко от места, где прятались женщины и дети, вдруг появились люди Ли. Это было словно волки ворвались в стадо овец, в воздухе поплыл резкий запах крови.

Зевул вздрогнул всем телом. За десять лет он сам забрал немало жизней, но он никогда не трогал простых людей, и тем более – ни в чем не повинных детей... Крики этих несчастных почему-то вдруг врезались ему в сердце острым ножом.

Он вдруг вспомнил ту страшную картину из детства, гору трупов посреди Деревни Травников. Может быть, его родные и соседи тоже погибли вот так...

Кицунэ вдруг резко повернулась к нему, ощутив в воздухе запах крови и страшную темную энергию, распространяющуюся от Зевула.

Его глаза в этот миг уже были полностью красными.

Среди толпы людей Мяо одна из женщин была зарублена воином Ли, а за ее спиной прятался ребенок, на его лице отражался ужас. Он широко открывал рот, но ни звука не выкрикивал – это был тот самый немой мальчик, которого Зевул уже видел сегодня. Мальчик безуспешно пытался убежать.

Убийца быстро настиг его и высоко поднял свой окровавленный топор, а затем тяжело опустил его.

Мальчик без сил упал на землю, и в последнюю секунду его жизни его рот снова широко раскрылся.

Шшшшаа!

Кровь брызнула во все стороны, раскрасив и без того ярко-красную ночь. Огромное грузное тело было разрублено пополам, в небес полился кровавый дождь. Зевул, с красными горящими глазами, тяжело дыша, стоял над телом убитого.

Он поднял голову к небу и закричал!

Этот звук был таким ужасным, словно Зевул был в отчаянии, и сейчас он выплеснул всю свою боль, накопившуюся за десять лет.

Все вокруг вздрогнули, посмотрев на него!

Мальчика забило дрожью, когда он посмотрел на светящуюся черную палку в руках Зевула и на красноватый свет Сферы Крови.

В тот же миг вокруг Зевула несколько воинов Ли, напавших на женщин с детьми, словно захваченные какой-то темной силой, начали истекать кровью, на их телах появлялись раны, и очень скоро все их жалкие жизни были высосаны Зевулом.

Все сражающиеся на миг застыли, глядя на Зевула, и в глазах их стоял страх.

Сфера Крови горела все ярче, знакомая прохлада уже безостановочно циркулировала в теле Зевула. Сейчас, выпив сразу с десятков жизней врагов, Сфера Крови словно обрела новую жизнь, она ярко сверкнула, необыкновенный красный свет резал глаза, отражаясь в зрачках Зевула бушующим пламенем.

Кицунэ стояла поодаль и шокировано смотрела на то, как Зевул медленно превращается в монстра. Она вдруг отвернулась, словно больше не могла смотреть на кровавый дождь, и тихо вздохнула.

Надежда, уже давно пропавшая из его сердца, снова зажглась слабой искрой. И ради этого он готов был сойти с ума.

И он сходил с ума!

Земля и Небо были этому свидетелями.

Небеса горели огнем, земля была покрыта кровью, все вокруг дрожало.

Этот красный свет словно исходил от чьей-то зловещей улыбки.

Он сделал шаг!

И тут же запах крови распространился по округе. Люди кинулись в рассыпную, не понимая, почему их спаситель только что превратился в монстра.

Но он видел перед собой только свежую кровь, такую притягательную, что невозможно было себя контролировать. Он глубоко вдохнул в легкие запах крови, и среди бешенства в его голове мелькнула странная боль...

Неужели ему стало одиноко от сумасшествия?

Или он сошел с ума от одиночества?

Сфера Крови сияла в его руках, превратившись с ним в одно целое, она словно насмехалась над хозяином.

Убивай! Убивай!

Жалкие людишки – всего лишь насекомые!

Их жизни ничего не стоят!

Он поднял руку и увидел капли крови на пальцах. Он схватил первого попавшегося беднягу – и это оказался тот самый немой мальчик. Кровь застила ему глаза, и он смотрел перед собой, не различая ничего, кроме крови...

«Дан... Сайон...»

Под небесами вдруг прозвучал этот крик, он словно резал лед и дробил камень, словно феникс вскрикнул среди Девяти Небес! И этот крик был полон гнева и печали!

Белое платье Анан пробивало брешь в кроваво-красном сиянии. Ориханк в ее руках сиял, свободный от ножен, и синий свет заливал все вокруг нее, освещая ее лицо, ее глаза, полные ярости и боли.

Сверкнула красная вспышка, сверху словно грянул гром, и по земле пошли трещины. Река, окрашенная кровью, закипела и фонтаном ударила в небо, словно взорвавшийся вулкан.

Повсюду расцветали кровавые цветы, и издалека было видно, что Мастер Алтаря больше не может противостоять врагу. Он начал слабеть, и красные огненные шары начали преодолевать завесу. Когда они касались земли, раздавались взрывы, расплескивался огонь, и земля превращалась в сущий ад.

В море огня, посреди битвы двух сторон, девушка в белом медленно опустилась с небес, на ее лицо не было ни кровинки.

Она видела перед собой только тяжело дышащего человека, окруженного пламенем и кровью, хозяина Души Вампира...

Горячий ветер растрепал ее волосы. В свете пламени было видно, что она дрожит. Только рука, сжимающая Ориханк, была решительной и неподвижной из-за силы, с которой она сжимала рукоять.

Раздался свист, и Фасян с Ли Синем тоже приземлились в долине, прямо за спиной Анан. Но среди толпы воинов они так и не увидели Мастера Шан Гуаня.

Все вокруг смотрели на Зевула, который весь был покрыт кровью, а на лице его играла кровожадная улыбка. Люди, которые знали его раньше, не могли не вздрогнуть. Ли Синь словно даже не подал виду, что удивлен, а вот Фасян заметно изменился в лице и тихо прочел молитву.

«Ты... Ты...» Анан больше не смогла сдерживать холодное выражение лица – сейчас она всем существом выражала только гнев и боль, так что даже не могла произнести ни слова.

Ли Синь стоял рядом и смотрел на Анан. Он был далеко не дурак, и сразу понял, что Анан не могла вести себя так только лишь из-за ярости и злости.

«Дан Сайон!» В голосе Ли Синя слышался гнев и гордость. «Эти люди ни в чем не повинны! Они всегда поддерживали добрые отношения с жителями Центральной равнины! Что они сделали тебе такого? Неужели тебе просто доставляет удовольствие убивать людей?»

Анан и Зевул, казалось, одновременно вздрогнули.

Зевул, объятый пеленой магии Сферы Крови, посмотрел по сторонам.

Битва длилась уже довольно долго, и розни между двумя народами были настолько глубокими, что сейчас никто не собирался уступать – это был бой на смерть. Они рубили друг друга без раздумий, все вокруг было завалено мертвыми телами. Ко всему прочему, люди Ли даже подобралась к женщинам и детям народа Мяо, чтобы нанести еще более глубокую рану.

Эта страшная битва превратилась в настоящий ад на земле!

Но самым ужасным было то, что Зевул, именно в эту секунду, в глазах всех окружающих, казался именно тем, кто начал эту бойню!

Он был похож на демона из преисподней, на короля всех демонов, который, злобно смеясь, убивал все живое вокруг себя!

Ужасный, жестокий, жаждущий крови и безумный!

И может быть, в глубине души уже отчаявшийся спастись...

Запоздалая энергия солнца, сила Ян, словно разбуженная действиями Сферы Крови, только сейчас понемногу начала просыпаться и согревать холод, наполнивший сердце Зевула.

Но только... он вдруг отчаянно ухмыльнулся, словно не желая просыпаться.

Посреди всполохов пламени, девушка в белых одеждах смотрела прямо ему в сердце, через все на свете преграды.

Она медленно подняла меч, лезвие Ориханка сверкнуло, словно осенняя вода.

«Дан Сайон...»

Тихий голос прозвучал едва заметно, посреди полыхающего ада. Она закусила губу, и по ее щекам потекли слезы.

Слеза, смешавшись с кровью, упала на лезвие Ориханка, а когда она упала на землю, то была уже совсем красного цвета.

Кто поранил ее сердце так сильно...

«Аааааааааа!!!!!»

Зевул бешено закричал, подняв голову к небу, посреди моря крови и огня. И хотя его душа проснулась, тело все еще было во власти Тьмы.

Хватит! Хватит!

Нужно навсегда покончить с этим!

Он снова злобно ухмыльнулся, сумасшествие взяло верх над пробуждением, Сфера Крови вспыхнула кровавым светом и вместе с хозяином резко бросилась в сторону сил Света!

Кто-то тихо вздохнул, увидев это издалека. Но никто не мог этого расслышать.

Люди Света приготовились к битве, глядя на приближающегося отчаянного врага. Его тень отразилась в зрачках Анан.

Ее губы слегка дрогнули, она задрожала всем телом и тихо, так что никто не слышал, позвала его по имени...

«Дан Сайон...» В третий раз, она сказала это тихо, так что никто кроме нее не слышал этого.

Потом она подняла Ориханк, белые одежды взметнулись вверх, она была словно белоснежная лилия, распутившаяся в море огня!

Цзинь!!!

Раздался звон, Ориханк засиял синим светом, который накрыл все вокруг. Сфера Крови, словно взбесившийся демон, пыталась противостоять этому сиянию, но не могла полностью его подавить.

Раздался взрыв, это еще один огненный шар упал на землю. Две тени столкнулись в воздухе, и потом снова разлетелись в стороны. В этом огненном аду им, наконец, снова пришлось сразиться.

И оба они выглядели очень несчастными.

Ахтай был немного поражен происходящим – изначально все шло как по маслу, но ситуация вдруг стала меняться. И странные события в Пещере Чили стали происходить одно за другим, стали появляться какие-то непонятные личности, которые к тому же были сильными магами. И среди них, очевидно, были маги сильнее его самого...

Однако эти маги, даже не назвав своих имен, и вообще ничего не сказав, начали сражаться друг с другом. Это повергло Ахтая в совершенное замешательство. Воины Ли, которые сначала уверенно шли к победе, сейчас подверглись нападению магов, и вместе с людьми Мяо только и могли, что удивленно наблюдать со стороны.

Ахтай выругался в душе, сейчас ему было вовсе не до того. К тому же, перед тем, как он

покинул горы Шиван, холодный голос хозяина прозвучал прямо у него над ухом: «Нужно лишь заполучить артефакт народа Ли – Костяную Яшму, и забрать Черный Жезл народа Мяо. Тогда народ Ли станет в тысячу раз сильнее».

Он глубоко вздохнул, собрал все свои силы в кулак, громко закричал, и облачная фигура раскинула руки в стороны. Из-за его спины тут же забил фонтан крови, и вместе с этим огромные огненные шары стали ярко сиять. Они все вдруг направились по направлению к Мастеру Алтаря.

Слабая красная завеса уже не могла сдерживать удары. Огненные шары Черного Огня посыпались на нее сверху, и под их ударами завеса исчезла.

Через секунду Пещера Чили превратилась в целый океан огня, а Мастер Алтаря, издав хриплый крик, упал на землю.

Ахтай обрадовано рванулся вниз, и очень скоро он стоял на платформе перед Алтарем.

Мастер Алтаря встал, покачиваясь, и опираясь на Черный Жезл. Он прохрипел: «Ты... ты сошел с ума... неужели ты решил освободить его...»

Ахтай не стал ждать, когда Мастер договорит. Он пнул его ногой и отобрал Черный Жезл. Потом внимательно осмотрел добычу – навершие жезла украшал артефакт народа Ли – Костяная Яшма.

«Ахахахаха!!!»

Он был ужасно доволен собой, и хотел, в довершение всего, добить врага своего народа, чтобы отомстить за двухсотлетний позор. Но Ахтай увидел, что кто-то из незнакомых ему магов уже обратил на него внимание, и даже поднялся в воздух.

Сердце Ахтая вздрогнуло – ему не нужны были такие проблемы, к тому же, после сегодняшней битвы Мастер Алтаря был уже не жилец. Темная сила добьет его через несколько дней, и он не сможет причинить вреда народу Ли.

Его мысли закрутились в голове, он прижал к себе Черный Жезл, прочитал какое-то заклятие, и через миг с неба снова посыпались огненные шары, скрывшие его от чужих глаз. Затем он черной тенью рванулся вверх и исчез в небесах, полных огня.

На земле у Алтаря, посреди огненного ада, остался только дряхлый старик. Он в отчаянии пытался подняться с земли, и с его губ срывались тихие, хриплые крики: «Зверь! Это Зверь! Да как ты посмел...»